

BDSM

БЕССОННИЦА

хозяйка убоих
снов

ФИШ СТРЭНДЖЕР

Фиш Стрэнджер

Бессонница: хозяйка твоих снов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54886191

SelfPub; 2020

Аннотация

Ремни, наручники, дуло пистолета меж твоих ягодич – во сне возможно всё! Но что если сладкие эротические фантазии каждую ночь заканчиваются принуждением? Что если теряешь грань между реальностью и сном? После ДТП на Бруклинском мосту, Элиен и Нейла попали в рабство. В сексуальное рабство к своему подсознанию, где их ждут преследование, насилие, а стоп-слова не существует... Они ещё не знают насколько ненавидят друг друга. Они будут страстно желать оргазма. И умолять хозяйку прекратить пытки. Но чтобы вернуться к жизни, они обязаны пройти все испытания. Вместе. Смогут ли? *** "Бессонница – она всегда о том, что упустил. Когда хотел одну женщину, а выбрал другую. А ту, что выбрал, вроде как и не хотел вовсе. В тот момент, когда "захотел" и "выбрал" не стыкуются – начинается "Бессонница". Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1: Предчувствие	4
Глава 2: Шоколадный Мэллер	8
Глава 3: Why not?	11
Глава 4: Превращение	14
Глава 5: Мужчины не плачут	18
Глава 6: Upside Down	22
Глава 7: Шарик	26
Глава 8: Деревянный	31
Глава 8_1/2: Внутри неё	34
Глава 9: Trump Tower	36
Глава 10: Трость	39
Глава 11: Алмаз Хоуп	46
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Глава 1: Предчувствие

Элиен

Сотни пузырьков на твоей коже. Провожу ладонью – расплываются, собираясь в стаи у поверхности воды. Новая волна приподнимает тебя, всего лишь на миг оголяет грудь. Острые, аккуратные соски. Прекрасно. Заметив мою реакцию, улыбаешься. Солнце играет бликами на мокрых волосах, касается губ: чуть набухшие от холода, в мягком свете они волшебны. Именно такие, волшебные, должны быть у девственниц.

– Как тебя зовут? – вместо ответа ты смеёшься, видя, как неумело я держусь на воде. Да, не пловец.

Я набираю побольше воздуха, и, обхватив твои бёдра, опускаюсь под воду. Ты удивлена, а значит, у меня есть ровно три секунды. Я присасываюсь к твоему животу, веду губами вверх, словно какой-то осьминог, жадно собираю с рёбер оставшиеся пузыри. Ты смеёшься, потрясываясь всем телом, а я могу, наконец, поцеловать твою грудь. Накрываю её ладонями, обхватываю губами: упругая, нежная кожа сминается под напором языка. И больше не слышно смеха, сквозь воду я вижу твоё расплывчатое лицо – ты с любопытством наблюдаешь за мной, ждёшь. «Что он выкинет дальше?».

Но фокусы закончились, вынырнув из воды, я впиваюсь в твои губы. Обнимаю намокшие плечи, прижимаюсь ближе,

но ты, вдруг, отстраняешься. Оставаясь в объятьях, ты пристально смотришь в глаза. Весь мой шутливый напор рассеивается. Я отвожу взгляд, в попытках накидать запасной маршрут по твоему телу. Поцеловать снова? Ждать? Может, опрокинуть тебя с головой? Но, поднимая глаза, понимаю – ты всё ещё смотришь на меня. Прямо, мягко, но уверенно гипнотизируешь... между нашими зрачками создаётся напряжение. Может, его даже видно под лучами солнца? Чайки истошно орут, кружат вокруг нас, только их вой не даёт мне полностью войти в транс под твоим взглядом.

Неудовлетворённая результатом, ты прикрываешь глаза и опускаешься под воду. Вцепившись в мои ягодицы, ты умело обхватываешь его ртом. Откровенно, глубоко. Такого продолжения я не ожидал. От той робости ничего не осталось: жадно, беспрестанно засасываешь, и моя плоть тут же набухает под твоим языком. Раскачиваешься на волнах, напирая, уводя нас всё глубже под воду. Совершенно не желая останавливаться, будто воздух тебе больше не нужен, ты всё быстрее ласкаешь меня. Чёрт! Я будто корень, прорастаю в тебя, как в землю. Бесконечный... не понимаю, где ты заканчиваешься, и есть ли в тебе край. Я чувствую напряжение, тело сводит изломом, я вытягиваюсь. И...

В глазах темнеет от бесконечного удовольствия. Я сливаюсь с океаном до последней капли. Секунда. Я вижу твоё лицо напротив: радостная, снова заглядываешь в мои глаза. Твои надутые, пухлые губы бездвижны, но я слышу твой го-

лос в своей голове.

«Бессоница... моё имя. Ты должен ждать меня здесь, Элиен. Должен ждать меня. Жди». Я послушно закрываю глаза. Секунда. И тебя рядом нет. Поднимаю взгляд вверх: сквозь толщу воды свет уже не виден, я почти на дне. В самом сердце океана. Абсолютная тишина, лишь зелёные волны приводят моё тело в движение. Они убаюкивают, словно руки заботливой матери, усыпляют, ласкают. Всё это фикция. Коварная вода не терпит дистанции: заливается в нос и в рот, и, кажется, проникает даже в глаза. Наполняет меня как пустой сосуд. Я не могу ждать дольше. Извини. Чёрт возьми! Я не хочу! Я не хочу оставаться здесь!

Я отталкиваюсь от дна, плыву вверх. Ещё, ещё чуть-чуть, ещё раз... Умоляю затёкшие руки грести дальше. Только бы не остановиться. Нельзя сдаться. Глупо. Зря. Сердце пережало. И я сжимаю зубы, будто это как-то поможет сохранить остатки воздуха.

Но, вот...кажется, плыть стало немного проще, и где-то близко он, я чувствую – слабый свет. Я подгребаю ещё, и ещё раз – но ничего не меняется вокруг. Не понимаю. Дёргаюсь. Теряю время. Тело наливается, будто цементом. Ох! Меня вдруг складывает спазмом пополам. Вижу свои ноги. Они чем-то опутаны. Что-то сдерживает меня. Дёргаюсь, пытаюсь скинуть. Ну! Зрачки расширяются, я вдруг вижу чётко, резко, пиксельно.

Ремень безопасности туго обвязал щиколотку. Это ко-

нец...

Глава 2: Шоколадный Мэллер

Элиен

#Inspirational song: «Die, Die My Darling», Misfits cover, Metallica

– Элиен! Элиен, чёрт тебя дери!

Я вздрагиваю от холода и резкой боли, пытаюсь выплыть, оттолкнуться. Меня переворачивает. Сердце сковало. Задыхаюсь. Еще усилие – и раскрываю глаза. Темнота медленно принимает очертания моей комнаты: ножка рабочего стола, за ней шершавая кирпичная кладка. Я лежу голышом на ледяном паркете. Снова упал с кровати. Кошмар, как обычно, просто сон. Просто сон, ничего больше! Эл... Нужно подняться с пола. Шарю ладонью на тумбе – очки падают мимо пальцев. Дерьмо. Как же достало всё это!

– Элиен! Я не уйду отсюда, пока ты не откроешь! – в доказательство она долбит дверь ногой. Новую, недешевую дверь. Острыми шпильками. Ей наплевать. Это же Лэнни.

Заворачиваюсь в одеяло и бегу в коридор. Каждый шаг отдаёт в виски. Я опираюсь о косяк, перевожу дыхание. Она ждет ответ. Но что я могу...

– Элиен! Твою мать!!! – дверь трещит под напором Лэнни, а она долбит ещё, и ещё. И ещё.

– Прекрати, – я выдавливаю единственное слово, и закашливаюсь, в попытке оттянуть время хоть на пару секунд.

Пульс бьёт по глазам бешеным ритмом, накатывает тошнотой.

– Слушай, – Лэнни сбавляет темп, услышав мой голос, – Ты должен открыть, так не может продолжаться. Нам нужно прояснить... всё это.

– Нет, – голос предательски ломается, я снова закашливаюсь, – Нет, извини, Лэйн. Я... не один.

Долгое молчание. Такого поворота она явно не ожидала. Ну, что ж.

– Я знаю, ты ждала проект нашего... гхм... твоего дома ещё месяц назад, я... я провалил все сроки. Ты можешь злиться, но я пас. Я не могу так, Лэйн. Я верну тебе деньги сегодня, переводом. Сразу, как разблокирую карту. Я...

– Ты должен открыть. Чёртову. Дверь. Живо!

– Не должен. И я всё сказал. Теперь тебе нужно уйти, Лэйн, – кажется, я чувствую, как с её стороны плавится дверная ручка. Но не слышно шагов. Нет слов. Ни даже дыхания.

Наконец, она выдыхает. Прижимается к дверной щели, видимо, чтобы напоследок я услышал каждое слово.

– Знаешь, что забавно, Элиен? Ты ведь так и не открыл мне дверь. Стоишь там, как долбаный кролик – ты просто ссышь посмотреть мне в глаза! Сегодня, вчера – всегда. Подумай об этом. И не забудь принять таблетки.

«Пааадумай об этом, Элиен!». Я подтягиваю сопли в рот и харкаю в раковину. Вот что я думаю об этом. Сегодняшнее утро не спасёт даже капучино. А, впрочем...

Растягиваюсь на кровати, подминаю под себя одеяло, машинально достаю из-под матраса заначку – шоколадный Мэллер – я заменил им таблетки, и, в общем-то, ни разу не пожалел. Как говорится «если нет разницы – зачем платить больше?».

Итак, к чему мы пришли? Дольше тянуть невозможно, идеальный день не наступит никогда. Я отлепляю кусок Мэллера от клыка.

Что там у нас по списку?

- Оплатить счета
- Накидать прощальную записку
- Купить самый дорогой бренди
- Скачать альбом Металлики
- Дать напоследок подруге Лэнни? Ммм.... Why not?

Ну, в принципе, всё. Шоколадная конфета, перевернувшись в воздухе, падает точно в рот. Трёхочковый. Значит, решено. Сегодня вечером тебя не станет, Элиен.

Глава 3: Why not?

Нейла

Inspirational song: «Chandelier», Sia

– То есть ты хочешь сказать, вы познакомились тогда, он смотрел на тебя, пока шёл от туалета до барной стойки.

– Именно!

– Ты купила шмотья на ползарплаты и едешь в арендованный коттедж.

– Да!

– И случайно захватила загранпаспорт. Нейла, ты наступаешь в своё любимое дерьмо. Он ведь снова отрахает тебя во все щели и даже домой не подвезёт! Ну...

Ой, всё. Вторая линия. Прости – прощай. Я отключаю звонок, мобильник на соседнее сиденье. Газ в пол. Не стоит нудеть, если всё уже решено.

Да, это был один взгляд. Лишь один. Горящий, что пронзает до костей. Удар молнией. Белоснежка, Золушка, Ариэль. С чего начинались их истории? Всего лишь взгляд. Один взгляд решает **ВООБЩЕ ВСЁ**. Но если не живёшь – как сможешь понять меня?

Звука, больше звука – моя любимая Sia, дай огня! Больше! И... оооо да, вот это:

«Я буду цепляться изю всех сил,

Не буду смотреть вниз – не буду открывать глаз,

*Я лечу сквозь ночь, как птица, ветер сушит слёзы,
Я качаюсь на люстре, смотри! Как в последний раз!»*
(с) Вольный перевод Sia «Chandelier»

Обожаю. Я включаю магнитолау на максимум, невозможно сдержаться – я пою в открытое окно. Как в последний раз! Слушайте, вы слышите? Ночной город подпевает мне в такт. Фонари зажигаются: раз, два, три – и я обгоняю их.

Ещё немного поднажать, он ждёт, я чувствую, он ждёт меня. Будем ли мы всю жизнь, или у нас есть только сейчас? Только этот миг... Важно ли?

Я залетаю на мост, мой любимый, шикарный мост... Без тормозов, без сомнений – сегодня все дороги свободны! Все дороги ведут к нему... Под мостом попутный ветер лижет волны Ист-Ривер. Прилежный любовник. Тело вдруг пробирает мурашками. Совсем скоро я буду его рекой. Пять минут. И я в его объятьях.

Я поправляю чулки на чуть влажных бёдрах. Нетерпение. Мой порок. В зеркале заднего вида сияют два глаза. Неровные стрелки на часах. Зрачки расширены. И всё же сейчас, сегодня, я в лучшей форме. Это не будет длиться вечно, Нейла, у всего есть срок. Быстрее...

Какой-то чудик буксует на моей полосе – ты не удержишь меня, дорогой! Не этой ночью! Я выворачиваю на обгон, добавляю скорости. 1:0. Провожая взглядом сквозь окно – чудик остаётся позади.

На соседнем сиденье хнычет мой телефон. Что? Ну что

ещё!? Новые лекции? Отстань уже! Отключаю звонок – учи свою кошку. Песню на репит! Громче! И...

Телефон выблевывает смс:

«ШАРИК».

Вот же сука! Я зависаю, глотаю этот комок в горле. Где-то глубоко в груди щемит обида пополам с виски. Потираю экран, будто надеясь увидеть в нём другое слово. Да что я тебе сдела...

– Бл&! Аааа...

Резкий удар.

ЧИРК! И ничего не вижу. Темнота. Меня затягивает под руль, зажимает, кружит. ПО ТОРМОЗАМ!!! Колёса визжат.

БОУ! Ещё удар! Кружит, меня кружит! Мамочка...

БОУ! А?! Мелкие стекляшки сыплются за шиворот. Дыхание спирает.

Разворачивает! Заносит!

Я... падаю?

Глава 4: Превращение

Элиен

#Inspirational song: «The Unforgiven», Metallica

А вот и наш памятный мост. Нет, серьёзно! Сколько раз я проезжал по нему вот так вот, ночью? Под тысячу раз! Ну, что ж. Пусть будет и 1001-ый. Ещё вернусь, Мост, совсем скоро. Жди.

Наш дом... твой, конечно же ТВОЙ дом по ту сторону Ист-Ривер. Так что этот путь я выучил наизусть. Вон там кафе «Старого Бэна», где ты списывала мою домашку, попивая мой капучино. Помнишь? Ты всегда вымазывалась пёной, наверное, специально. Впрочем, не жалею. Мне нравилось, каждый раз.

Наша школа, филиал ада на Земле. По привычке, проезжая мимо, чувствую взгляд мадам Ришар из окна третьего этажа. «Я знаю, кто нассал в мои тюльпаны, «Эльэн», всегда знала!». С французским акцентом гневно шепчет мне в ухо бывшая учительница.

Знаешь кто, но не знаешь почему. Не уверен, что старушка Ришар ещё жива, но... вряд ли Господь разрешит ей послушать эту чудную историю. Аминь.

Наш парк. Ну... сама знаешь. Вот и всё. Спасибо тебе за эти моменты, Лэйн.

Я выключаю камеру, высылаю видео на электронку. До-

машиную конечно, не рабочую. Ты проверяешь её раз в неделю, так что... получишь, когда всё уже закончится. Я паркуюсь у дома Лэнни. Покрасила дверь в голубой. Стильно. Но старая была лучше. Впрочем, это уже не важно.

Я кладу посылку на порог, в последний раз смотрю в твоё окно. Три. Два. Пора. Ещё секунда, и я могу передумать. Опять растянется на неделю.

«What I've felt... What I've known...

Never shined through in what I've shown...»

(c) Metallica «The Unforgiven».

Самая скачиваемая песня за всю историю интернета. Неудивительно. Если бы меня спросили: «Под какую музыку хочешь родиться, Эл?». Я бы даже думать не стал. Вот и умереть стоит только под неё. Прибавляю басов. Оооо...да!

Итак, мой план. Нужно остановиться перед мостом (перед или после?), дальше пешком. Выйду на парапет, благо он открытый – будто специально под меня проектировали, красавчики. Ну, и всё. Дальше разберусь. Что-то я увлёкся.

В общем, мой 1001-ый проезд по мосту состоится, я заболтался и въехал на него. Ничего, так даже лучше. Любимое время, фонари зажигаются: раз, два, три – и вот я на свету. С такой подсветкой и прыгать будет эпично. Будто в фильме. Главное, чтоб без аплодисментов.

Беру бутылку Джека из подстаканника – ещё половина, не выливать же. Да, планировал купить самый дорогой для сегодня. Нет, жаба не душила. С Джеком мы многое прошли

вместе, так что... Не важно.

Говорят, с такой высоты я должен буду разбиться сразу, об воду. Но это неточно. Не струсить бы в последний момент. Впрочем...

*«Never free, Never me,
So i dub thee Unforgiven»*

(c) Metallica «The Unforgiven».

– Бл&! Кролик?!

Белый кролик кинулся под колеса. Резко, из ниоткуда.

Руль влево. До упора. Бью по тормозам. Машину заносит. Кружит. Я разможил зайца, по-любому.

– Ну!

БОУ! Резкий удар. Затылком о дверь. Остатки Джека разливаются по штанине.

БОУ! Ещё удар. Инерцией впечатывает в руль. Хруст костей. Соль во рту. Кровь? Машину кружит. Заносит зад. Чёрт, вот чёрт! Я не хочу вот так! Время – остановись!

БОУ! Протаранил арматуру. Бл&! Багажник свисает с моста, днище скребёт по парапету, соскальзывая в пропасть – ещё секунда и машина свалится в реку.

Время будто замедлилось, расщепилось на секунды, на кадры. Адреналином по глазам: всё вокруг стало пиксельно-ярким. Я дёргаю дверную ручку, сука – заклинило. Давай, бл&, ну же! С какой-то звериной силой пинаю ногой. Дверь распаивается – и я вылетаю на парапет. Мою Мазду тут же сдувает вниз.

Бл&. Я лежу на парапете моста, между вырванных арматур, судорожно обнимаю асфальт – я будто свинцовый. Гремит тишина, а я оглох. Нужно убраться отсюда. Но что нужно напрячь, чтобы встать? Я жив? Бл&, да я реально живой! Лэйн? Я живо...

Прожекторы фар освещают моё разбитое лицо. Земля верещит под колёсами этой... Тачки? Её заносит прямо на меня. То...йота?

Миг – я подпрыгиваю на четвереньках, высоко, словно кролик.

БОУ! Бампером в бок. Мощным ударом меня выбрасывает с моста. Вот и всё.

Глава 5: Мужчины не плачут

Эби

– Молодой, – Тереза подмигивает, кивает в сторону новенького на ИВЛ, – твой шанс, я считаю. Симпатичный.

Тереза – старший координатор в нашем госпитале уже лет двадцать, она из тех, кто не смог (или не захотел), впрочем, с нашим-то графиком скорее не смог, построить хоть какие-то отношения, но яро сватает всех подряд за всех подряд. Она мастерски определяет степень симпатичности, даже если у претендента лицо похоже на кровавое месиво, а части тела буквально держатся на нитках.

– Слишком молодой... – меня подёргивает, всякий раз, когда вижу такое. Невозможно привыкнуть к боли. Парень лежит за стеклом реанимации, совсем рядом. Сам не дышит, хотя, судя по состоянию, и не дышал. На синюшном лице выделяются густые, широкие брови, и какие-то особенно длинные, толстые ресницы. Как у верблюда. Они слиплись, смялись в углах глаз, это часто бывает у пациентов после тяжелых травм. Кто-то там из классиков сказал: «Мужчины не плачут». Он просто не работал в реанимации. Я показываю на парня пальцем, поворачиваюсь.

– Тереза, ты ведь всё знаешь. Откуда его привезли?

Тереза зависла, наблюдая за ним, она будто специально пропустила мой вопрос. Всегда так делает, когда не хочет от-

вечать. Жутко бесит. Я же не пациент, не из сопровождающих, что задают вопросы, на которые невозможно ответить. Как-то глупо меня игнорить?

– Я здесь! Тереза, приём! Что случилось с этим парнем? – она вдруг театрально дёрнулась, якобы пришла в себя. Ну, аллилуйя.

– ДТП на мосту, близ Манхеттена... так в приёмнике говорят, – она резко оживилась, видимо, чтобы замять свой актёрский провал, – Слууушай, ты вот что мне скажи. А сколько он тут проваливается? Что сказала мисс Хёрт?

Мой желудок непроизвольно сжался. Доктор Хёрт. Остался всего час, чтобы подписать у неё отгул на эти выходные. Если перенесу свидание ещё раз, Курт просто перестанет меня приглашать. А может вообще нажалуется администрации сайта, как тот придурок, и в этот раз мой профиль заблокируют уже навсегда. Где я буду знакомиться? Перспектива остаться «одинокой Терезой» всё-таки подпинаывает меня к дверям мисс Хёрт. Я разворачиваюсь на ходу, не сбавляя шага, чтобы не пасануть.

– Скажу тебе, как узнаю! – Тереза напоследок неудовлетворённо крикнула, и понесла своё массивное тело на дежурный пост. Вообще-то подписывать «увольняшки» – задача Терезы. Ну или Ханны, нашего менеджера по найму. Хитрости не занимать обоим, и они с удовольствием скинули эту обязанность на работников, чтобы лишний раз не пересекаться с Хёрт.

Я стучу в дверь её кабинета, а в ответ конечно же тишина. Мне приходится стучать снова, понимая, что через пару секунд придётся оправдываться на тему «зачем ломишься?». Я выдыхаю. И захожу.

– Доктор Хёрт, я... – я осекаюсь. Сидя за своим черным столом, она смачно затягивается, и поднимает глаза. Никто из персонала не может выдержать её взгляд. Да что там – даже директор Лэнг лишний раз не заходит в этот душный, тёмный кабинет. Огромные, чёрные дыры во впалых веках, они будто парализуют тебя, подчиняя волю. Вход к доктору Хёрт по левую сторону огорожен стеной, а по правую шкафом, так что заходя сюда, ты как муха между оконных рам. Под этим паучиным гипнозом я вытягиваюсь в струнку. Не прекращая курить, она вопросительно смотрит, и я, наконец, продолжаю – Прибралась в операционной. Всё в порядке, и... готово. Мы можем передавать смену?

– Да, – как всегда односложно отвечает она хриплым голосом и выпускает ноздрями дым. Она смотрит на дверь, и затем переводит взгляд на меня, указывая дальнейший маршрут.

– Тереза спрашивает об этом пациенте из реанимации, последняя операция. Ммм... какой прогноз по нему? – она морщит орлиный нос, тушит окурок об пепельницу, и снова сверлит меня глазами.

– Для Терезы он больно молод. Пусть откроет личное дело. Там ВСЁ написано, – Не дожидаясь, пока Хёрт начнёт

беситься, я благодарю её, выползаю из кабинета. И прижимаюсь к стене. Медбрат Грэм провозит пустую каталку мимо меня, понимающе кивая.

Извини, Курт. Не судьба.

Глава 6: Upside Down

Элиен

Мы, полусферы, погружаемся друг в друга, в бесконечном оргазме, отдавая – наполняемся. Подобно чистым зеркалам: в одной отражение другой. Теперь я вижу в тебе – себя. Я – бесконечный генератор энергии. Ты – мой всеобъемлющий приёмник. Словно огонь и вода, выделяем воздух – наполняем землю. Я – твоё новое солнце, ты – моя новая луна. Мы рождаем звёзды, берега, океаны. Мы – синергия. Я люблю тебя.

Он на меня смотрит.

С этой мыслью я раскрываю глаза, но здесь нет ничего. Лишь ослепительно белый воздух, и никого на горизонте. Этот свет, как прожектор, слепит глаза, и я опускаю веки. Так-то лучше. Странно всё это. Нужно пройтись.

Я напрягаю ногу, чтобы сдвинуться, и... ничего. Что-то мешает ей. Что-то... невидимое. Вокруг меня нет ничего, никаких границ, никаких предметов. Однако с места шагнуть не могу. Будто сам воздух вокруг меня потяжелел. Будто я в огромном воздушном скафандре. Какое-то смутное ощущение внутри... Я не понимаю.

Я напрягаю горло и кричу. Что-то типа «Эй?». Но не слы-

шу своего голоса, и тут же забываю, что именно я сейчас крикнул. Хм. Я вдыхаю поглубже, и ору сильнее. Результат тот же. Я не слышу себя, не вижу никого вокруг. Ну и?

И всё же кто-то смотрит, смотрит внутрь меня – я чувствую это. И просто жду.

– Приветствуем вас в системе Хронос, – я мотаю головой, в поисках источника звука. Но он звучит отовсюду, прямо из воздуха, приветливый женский голос, – Надеемся, путь сюда был для вас комфортным. Через некоторое время вы попадёте в распределитель, а затем на одну из платформ. Пожалуйста, не пытайтесь покинуть вашу персональную капсулу, вы можете повредить тело. Оставайтесь в покое до момента распределения. Благодарю за внимание, удачного путешествия.

– Эй? Как отсюда выйти? – себя я не слышу снова. Очень странное ощущение, будто воздух съедает мой голос, и почему-то пропускает звук извне. Здесь вообще странно.

«Куда я попал?» – закономерный вопрос, наконец, оформляется в мысль в моей голове. Нет ответа на этот вопрос. Но что ещё более странно – кажется, я не знаю, ОТКУДА я сюда попал. И самое главное – ЧТО Я ТАКОЕ?

Нет, это ясно – я человек. Но ощущения какие-то... не те. Я стою здесь (вот тоже, где это «здесь», на воздухе что ли?) уже минут 30 по ощущениям. Но не чувствую какой-то усталости, ноги не затекают, да я в принципе не ощущаю своего веса. Непривычно? Именно. Значит, я привык к чему-то другому? Не факт. О! Я снова слышу голос.

– Распределение завершено. Восьмая платформа, кластер «Джуд». Удачного путешествия!

Не успел я возмутиться (в смысле «вас распределили» – КТО меня распределил? WTF вообще происходит???), как голос пропал. На какую-то долю секунды бесконечный, прозрачный воздух исчезает, а вокруг себя я вижу толпу людей, каждый из которых стоит на своём месте один, бессмысленно смотрит вдаль, или кричит – так же, как и я. Нас тут много! Толпа, рой, целое стадо людей! И не видно им ни конца, ни края. Я вдруг слышу голоса, миллион звуков, сливающихся в один тревожно-удивлённый вопль.

Все исчезли. Я реально их видел? Я же видел этих людей, всего лишь долю секунды, но клянусь – я видел их! А они меня – нет.

Растерянный, я с опозданием отмечаю – ослепительный свет потух. Его место заняла бесконечная тьма. Густая абсолютная чернота: ни человека, ни предмета, ни даже тени вокруг. Какой-то шорох позади меня.

Шаг. Шаг. Шаг.

– Кто здесь? – я пытаюсь повернуть голову, но у меня не получается преодолеть сопротивление воздуха. Чёрт возьми.
– 1001-ый так и не состоялся, Эл?

Мужчина с головой кролика в презентабельном брючном костюме вышел из-за моей спины и встал напротив, облокотившись о трость. В густых сумерках его кроличья шерсть блестела, будто уложенная воском. Он окинул меня взглядом

блестящих черных глаз и пошёл в обратную сторону.

Бл&. Может и не стоило мне переходить на Мэллер.

Глава 7: Шарик

Нейла

#Inspiration song: «Шарик», Zivert

– Я, я... я не знаю кто я! Где я? Помогите! Пожалуйста!
Я хочу домой! – эта слепящая белизна вдруг затухает, и я оказываюсь... в темноте.

– Кто здесь?

Неужели? Я слышу чей-то голос! Мужчина? Кажется, он живой. И я СЛЫШУ ЕГО. Кричи! Громче!

– Ты кто? Где... ты? Ответь!

– Я... не знаю где, здесь темно, я не могу шевелиться, – на этот раз голос замешкался, но всё же продолжил, – Кто ТЫ, и как сюда попала?

– Друзья, – новый голос, гораздо ниже и раскатистее, чем предыдущий, вклинивается в наш разговор, но мне всё равно. Главное не упустить того первого, вдруг он пропадёт? Сколько ещё лет мне предстоит ждать? Я цепляюсь за него.

– Не уходи! Говори со мной! Я хочу знать, что ты меня слышишь! Я... я не знаю кто я, и как здесь оказалась. Сначала был свет, очень долго, много лет... Были вспышки. Сейчас всё потухло! Что у тебя? – первый голос утонул в басы второго. А второй, вдруг, показался из темноты. Ворон в мантии. Но что же тот первый не отвечает? – ГОВОРИ, ГОВОРИ СО МНОЙ, ПОЖАЛУЙСТА!

Стоп.

Я закрываю веки, глубоко выдыхаю, и раскрываю их снова. Он никуда не исчез. Чёрный ворон с телом человека. Человек в маске ворона? Он молча смотрит на меня своими выпуклыми глазами, вынув из темной мантии руку в перчатке, облокотился о трость. Не выглядит агрессивным. Он рассматривает меня, по-птичьи повернув голову вбок.

– Друзья, – его тёмный блестящий клюв не шевелится, но почему-то... я ощущаю, голос принадлежит ворону. Ну... или кто это? Он встряхнул головой, и начал медленно, раздувая полы мантии, шагать за мою спину.

Провожая его взглядом. В этой... штуке... я совершенно беспомощна. Если ворон захочет убить меня – так тому и быть. Ворон продолжает говорить.

– ... когда говорю Я – вы молчите. Иначе, – шаги вдруг остановились, – ваше путешествие окончится ничем.

– Что значит «окончится ничем»? – тот «первый» голос возмущён. Этот парень, как и я, ничего не понимает.

– Я говорю – вы молчите. Это последнее предупреждение.

– УУАААааа БЛ&!!! – «первый» голос безумно визжит от боли. Что там происходит? Я пытаюсь развернуться, хоть краем глаза ухватить, что происходит за спиной. Но... ничего не выходит. Чёртова кабинка! От злости я пытаюсь хоть пнуть её, но даже этого не могу.

– Итак, – ворон продолжает говорить, вот так просто, не обращая внимания на парня, что скулит от боли, – вы хотите

знать больше о месте, где находитесь сейчас. Это похвально. Несколько запоздало. Я расскажу об этом. Но сейчас речь о моих правилах, слушайте внимательно.

Ворон появился около меня, он шагает по кругу... Возможно тот парень... где-то позади.

– Как вы уже заметили, вас тут двое. Вы находитесь совсем рядом, спина к спине. Но, благодаря нашим эргономичным капсулам, вы не мешаете друг другу лишними движениями или взглядами. Возможно сейчас вы чувствуете дискомфорт, находясь в изоляции. Преимущества оцените позже.

Злость, во мне вскипает злость. О каких таких преимуществах он говорит? Пнуть бы его в пернатую башку!

– Пинать не получится, – ворон вдруг снова появился около меня, уставился. Он повторил мою последнюю фразу... – здесь необязательно говорить вслух. Можно просто думать, я слышу вас. Вы привыкнете, и научитесь слышать также. Можете называть меня Плуту. Вам выпала честь подчиняться мне. Это редкость. Я настоятельно советую ВНИМАТЕЛЬНО слушать меня. Больше слышать, меньше говорить. Это приблизит вас к Цели. Приказываю я. Вы исполняете. Я вправе делать с вами всё, что пожелаю. И вправе отказаться от вас.

– А можно немного О МОИХ правах? Что я вообще здесь делаю, а?! Как отсюда выйти?!

Ворон остановился и снова по-птичьи повернул свою голову.

– Это ВЫ мне скажите! – он снова пошёл по кругу, оставляя меня без ответа, – но довольно о правилах. Давайте о важном. Что самое последнее вы помните? Из ТОЙ жизни, прежде чем очутиться здесь.

– Кролик! – тот парень за моей спиной выкрикнул тут же. Он помнит кролика. Странно. А я... Я не помню ничего. Что значит «из той жизни»? То есть сейчас какая-то другая жизнь? Я не умерла?

– Что это за место? – я не вижу Ворона, но чувствую, он остановился позади. Наплевать. Он ДОЛЖЕН ответить, – вы обещали рассказать правила. Вы ОБЯЗАНЫ рассказать нам!

– Я Плуту. Плуту никому не обязан.

Произнеся фразу, он возникает прямо передо мной, будто из воздуха. Секунда – и острая боль пронзает мой пах! Будто тонкий канцелярский нож рассёк влагилице надвое. Стон вырывается из меня. Я пытаюсь дёрнуться, прижать ладонью порез, но не могу – сопротивление капсулы не даёт мне. Чёрт. Чёрт! ЧЁРТ!!!

– Плуту не предупреждает дважды. Итак, думайте – что вы видели в тот последний миг?

– Да не знаю я! Ничего! – я ору через боль. Что бесит больше? Невозможность вспомнить? Непонимание где я? Или это бессилие против... Против кого? Кто это вообще? Я схожу с ума... Ничего не поделать. Глупо. Глупо злиться. Нужно просто отпустить... Отпустить... Отпустить? Я закрываю глаза.

Маленькая красная точка в моей голове разрастается в огромный шар в форме сердца. Он поднимается выше, выше... Мне грустно. Удержать его? Или отпустить? На языке танцуют слова, знакомые фразы из песни, я шепчу их, запинаясь:

*«А он бы искал для уюта места,
Но все облака лишь воздушные замки!*

*Что не навсегда увезут поезда —
Навсегда...*

*Он что-то знал о счастье, может быть,
Но бывает лучше отпустить,
И так близко чувство высоты —
Отрывается любовь от земли...»*

(с) Zivert «Шарик»

Я чувствую его. Моя боль. Она растекается по телу, медленно, словно лава, выжигает кровь. Слёзы забиты во вздутых веках – это не со мной. Я не хочу.

– Я не хочу! Хватит! – я с силой раскрываю глаза, и слёзы брызгают с ресниц, – Что вы за такое?!

Черная мантия Ворона расплывается. Из-за его спины выглядывает красное пятно. Шар на золотой нитке. Это мой шар. Я помню его! Протягиваю руку – дотянуться бы. Но шар не хочет. Он поднимается вверх и расплывается, вместе с силуэтом Ворона. Ещё мгновение – оба они рассеиваются.

Глава 8: Деревянный

Элиен

– Кончай реветь, слышишь? – но она как назло взрывается новым всхлипом. Господь! Только этого здесь не хватало, – Чего добьёшься слезами? Ну серьёзно! Думаешь, кролик сжалится, вернётся и отпустит тебя? Камон, да ему настрять!

– Ворон.

– Что?

– Ворон, а не кролик. Вернётся ворон, идиот!

– В смысле «ворон»? То есть пять минут назад, здесь, ты видела ворона? Их было двое... А где... ворон всё время стоял с твоей стороны? – вместо ответа она тихо завывала. Ох-ххх. Я сжимаю кулаки, врезая ногти в кожу ладоней – так советовал делать мой психиатр. «Вспышки агрессии, всего-навсего, Элиен. Ты можешь контролировать это. Но легко не будет...». Хоть в чём-то докторишка оказался прав, это действительно нелегко.

Тонкая кожица, затянувшая прошлые расчёсы на правой ладони, снова лопнула. Я потираю шершавую кожу пальцами, и нахожу подушечками новую ссадину. Размазываю кровь равномерно по всей поверхности ладони. Это занятие успокаивает и... даже нравится, что ли. По крайней мере, отвлекает. Всё же толковый был доктор. Может, зря я пере-

стал глотать его таблетки?

Секунда, и по языку разливается шоколад в карамельной оболочке. Вкус «Мэллер». Ещё секунда – белый кролик шныряет под машину. Под мою машину. Мост. На скорости. Уворачиваю. Меня кружит. Мост. Я падаю. Падаю в... черноту. «Элиен». Элиен? Видимо, так меня зовут.

– Ворон был здесь один, не было никакого кролика. Ворон ходил кругами вокруг нас. Ты тоже видел его. Ты... ты прикалываешься надо мной? Сейчас?! Да ты... ты... ты просто... Ааа!!! Ты деревянный! Урод!

– Я не деревянный.

И вот тут я забыл смысл дальнейшего возражения этой истеричке. Что я хотел сказать? Не важно. Метрах в трёх от меня материализовалась женщина. И... не просто женщина. В тугих чёрных латексных чулках её стройные бёдра будто плывут ко мне. Её ноги... В меру подкачанные, рельефные, как у модели какой-нибудь Victoria's Secret. Только лучше. Шагает от бедра, слегка виляет попкой. Она идёт ко мне. Ммм...

Помимо этих невероятных ног я вскользь замечаю на ней что-то типа купальника из чёрных кожаных вставок, БД-СМ-поводок с свободным куском цепи, и пару кошачьих ушей на голове. Нет, не из чёрной лаковой кожи, как её лицевая маска или купальник, а... настоящих. Как будто бы... О чём я? Совершенно завис.

– Говоришь, не деревянный? – шепчет, касаясь губами

мочки уха. Она уже вплотную прижалась ко мне, горячая, будто сопротивление капсулы на неё совсем не действует. Что ж. Я пробую обнять её за бёдра, но... Пошевелить рукой не могу. Сраный кролик! Стоять здесь, руки по швам, пока красотка трётся об меня своими прелестями? Он просто говнюк!

– Сейчас проверим твою деревяшку, – снова шепчет, и медленно поводит пухлой нижней губой от моего уха и вдоль, наверняка оставляя след от помады на щеке. Она останавливается в миллиметре от моего рта, становится напротив и заглядывает в глаза. Вертикальные кошачьи зрачки, окруженные холодной, водяного цвета радужкой. Её ободки слегка пульсируют. Она всматривается в мои глаза, как бы вытягивая меня в себя. Я сопротивляюсь. Вертикальные зрачки растут, пульсируя, будто в танце, каждую секунду увеличиваясь в размерах. И вот я уже не вижу глаз за этими зрачками, не вижу её лица, ничего не вижу. Только чернота огромных зрачков. Их пульсация вокруг, подкидывает моё тело, и...

Глава 8_1/2: Внутри неё

Элиен

#Inspirational song: «Hysteria», Muse

И я внутри неё! Я чувствую теплоту её сочного тела. Зажмуриваюсь и снова раскрываю глаза. Танцующие зрачки исчезли, вижу её тонкую спину, обтянутую гладкой черной кожей. Я не могу пошевелиться, как бы ни хотел, не могу обхватить её бёдра. Я вынужден наблюдать, как она насаживает зад на мой конец. Слегка загорелые ягодицы, упругие, как два шарика, наполненных водой. Они трепыхаются всё быстрее, пропуская меня глубже в её тело. Плотно сжимая его в кольцо, она скользит, засасывает его в себя, будто облизывая.

– Ну, давай, деревяшка! Расслабься!

После этих слов она включает супер-скорость, начав вибрировать задницей, будто танцует на мне африканский тверк. А затем резко опускается на всю глубину, врезаясь в мой пах ягодицами так, что становится страшно. Я хоть не порву её? Такое вообще случается? На всякий случай, поджимаю пальцы на ногах, без возможности поджать всё остальное.

А она вдруг опирается руками о мои колени, подпрыгивает, ловко обхватывает ляжками поясницу, вытянув своё тело перпендикулярно полу. И продолжает скакать, глубоко наса-

живаясь. Оххх...

Чёрт возьми, она реально кошка! Дикая, сумасшедшая кошка!

Передёргивает. Мой конец вздулся, тысячи иголок покалывают ступни. Я на подходе. А она и не думает останавливаться! В танце её ягодицы то похлопывают друг о друга, то, раздвигаясь, принимают меня. Весь мой пах измазан её влагой. И я вытягиваюсь, без сил терпеть больше. Вдыхаю. Вдыхаю. Вдыхаю...

Она вдруг ловко разворачивается, всё так же обнимая ногами поясницу, только уже лицом ко мне. Насаживается, соскальзывая к самому корню, максимально глубоко. И резко сжимает его мышцами ануса. Чёрная. Дыра. Я тут же отдаю оргазм. Её задница съедает всё, выжимая меня до капли.

Я в бессилии закрываю глаза, пытаюсь отдышаться. Сердце дико колотит чуть не в горле. Что-то пушистое назойливо щекочет ноздри, и мне приходится открыть глаза. Черный, гладкий, с удлинённой шерстью на кончике... хвост? Её хвост!

Глава 9: Trump Tower

Эби

Inspirational song: «God Is My Everything», Chicago Mass

Choir

– Матерь Божья!

– Тереза! Ты такое видела прежде?

– ...

– Тереза? – моя напарница зависает, разглядывая эрекцию этого парня в коме, новенького. Она планомерно опускает глаза, всё ниже и ниже, будто мысленно прикидывает количество этажей, оценивая небоскрёб, накрытый простыней. И, видимо, подтвердив своё предположение, присвистывает.

– Да тут у нас президентский люкс! Trump Tower! Если ты понимаешь, о чём я говорю.

– Эммм... – я стараюсь отвернуться, чтоб не прыснуть смехом. Тот момент, когда становится стыдно за другого. Неужели Тереза не понимает, насколько глупо звучат сальные шуточки от неё, пожилой старой девы?

– И не надо на меня так смотреть. Уж поболее тебя знаю о Белоснежках!

Киваю в знак согласия. Сто пятьсот лет назад, до того, как Терезу назначили старшим администратором, она обслуживала исключительно «Белоснежек». То есть таких, как но-

венький, пациентов в коме – в палатах реанимации и интенсивной терапии. Затем я и позвала её сюда. Сдерживая ещё одну волну хохота, поднимаю серьёзный взгляд. Только не сейчас. Иначе она уйдёт. И унесёт с собой секрет Башни Трампа.

– Разве у коматозных бывает эрекция? Ты часто такое видела? – Тереза тут же оживилась, уловив моё внимание к её опыту.

– Стояки бывают и у трупов! По другой причине, но...

– Да ладно?!

– А как ты хотела? Мужики... готовы возбудиться во время жизни, после жизни, вместо жизни. Им только повод дай! Нагладила поди?

– Тереееза! – я театрально закатываю глаза, «типа обиделась», дабы отшутиться. Но всё равно краснею. Стрёмно, когда ты настолько одинока, что тебя подозревают в соращении полумёртвого. А тебе всего 25.

На секунду я представила разочарованное лицо Курта – того последнего, с сайта знакомств. Обломает меня, если перенесу наше свидание на следующий уикэнд? Тереза, вдруг, продолжила, рассеяв мои мысли.

– Знаешь, Эбигейл. Скажу тебе одну вещь. За всё время, пока я здесь – я так и не нашла ответ. Сколько врачей сменилось, новые аппараты, технологии... А Белоснежки уходят от нас, когда захотят. И приходят тоже. Одни лежат неделями, месяцами стабильно, без улучшений, а потом... как по

щелчку пальцев – начинают шевелиться, плакать. Ведь ничего не предвещало, долгое время, ни-че-го! И ты думаешь – не чудо ли? Давай, приходи в себя. Но заходишь после отсыпного на смену, а его койка уже пуста.

Или наоборот, молодой, здоровый как огурчик – жить и жить. Да как вот этот вот твой парнишка. Форма лёгкая, наверняка слышит нас даже. А в сознание не приходит. Хотя ты юлой вокруг крутись. Понимаешь? Мы поддерживаем их тело, и неплохо. Лучше, чем раньше. Они не задохнутся, не умрут от обезвоживания, им вполне комфортно лежать тут. Но никто: ни я, ни даже доктор Хёрт, не знаем, когда пациент решит ожить. Или умереть. И мы не в силах повлиять. На всё воля Господа. Так что... Не вздумай привязываться.

– Окей, – после такой тирады любое слово кажется лишним. И, чтобы не закреплять у Терезы ассоциацию между мной и гениталиями новенького, я спешу удалиться из палаты. Тем более, моя смена закончилась ровно полчаса назад.

Мужчина знакомится с эрекцией ещё до рождения

... И мы можем увидеть этот процесс на экране УЗИ. Гениталии начинают развиваться примерно на 6-й неделе беременности, и через 10 недель после этого у эмбриона мужского пола может появиться эрекция.

Глава 10: Трость

Нейла

Я повторяю ему наш разговор с Вороном ещё раз. Слово за слово, стараюсь вспомнить, ЧТО и КАК он говорил. Вдруг это важно? Я пытаюсь сосредоточиться. Вспомнить. Вот он остановился, по-птичьи повернул на бок голову. Моргает карими глазами-бусинами. Короткие, но густые ресницы. Коричневые. Я люблю наращивать такие, ведь никто не скажет, что они не твои. Смотрится натурально. Это всегда в тренде. Хотя... Вряд ли птица заботится о моде.

Птица ли он? Черные, маслянистые перья... Клюв матовый, кажется, он чуть длиннее и уже, чем у уличных ворон. И то, как он по-птичьи поворачивает голову. Наверняка, он даже сможет посмотреть назад себя. Никто из людей на такое не способен. С другой стороны, его руки, пальцы в грубых перчатках. Как уверенно Ворон держит трость... Зачем вообще ему трость? Он шагает вполне уверенно, почти не опираясь. Шаг. Шаг. Инвалиды так не ходят. А как он пару раз поднимал эту трость, постукивал о штанину, заправленную в сапог. Наверняка, под мантией обычное мужское тело. Ворон – мужчина. Но эти перья... Такое нарастить невозможно. Да и откуда он узнал про шарик? Эта песня... Почему настолько больно для меня? И как всё... растворилось в воздухе...

В ушах стоит его низкий, раскатистый голос:

«...Я настоятельно советую **ВНИМАТЕЛЬНО** слушать меня. Больше слышать, меньше говорить. Это приблизит вас к Цели».

«Когда говорю я – вы молчите. Иначе ваше путешествие закончится ничем».

Что это значит? Чем должно закончиться «наше путешествие»? И где мы? Неужели, мы действительно умерли? Так выглядит ад?

Я вспоминаю долгие, одинаковые дни в ослепительно-белом изоляторе. «Распределительный центр» – как объясняла мне женщина по рации. Вряд ли женщина. Чат-бот, какие установлены в Телеграм. Только голосовой. Повторяла как попка-дурак одно и то же. Ничего не отвечала на слёзы, угрозы... мат.

Так что... несмотря на Ворона и все непонятки, здесь всё же лучше, чем в распределителе. Здесь я хотя бы не одна...

Парень позади будто подслушал мои мысли, тут же оживился.

– Ты уверенна, что слышала именно такие слова? И музыка была? Я спрашиваю, потому что ничего этого не слышал! Ты абсолютно уверенна? И ты видела только одного ммм... ворона в мантии?

– Ну конечно я уверенна! Или что, думаешь, я в глаза долблюсь? – честно говоря, я поторопилась, определив парня в плюсы нахождения здесь. Пока он мало чем отличается от женщины из распределителя. Зачем спрашивать одно и то

же в третий раз, если мой ответ никак не изменяется?

– Не исключено.

– Ты совсем больной?

– А ты правда считаешь себя здоровой, наблюдая как ворон в мантии достаёт шарик из задницы? Really?

– Я говорю то, что вижу. Если тебя не устраивает мой ответ – не задавай вопросов. Вроде бы просто?! – и всё же парень прав. Изолятор, ворон, капсула эта... уродская. Не похоже на реальность. Что если всё это – один большой приход? А если так, то, по закону вертолёта, главной заповеди нашей студенческой общины, нужно:

А) Заземлиться ногой об пол

Б) Причинить себе боль

Я подворачиваю пальцы к ступне, стягивая туфлю. Благо, я всегда делала это мастерски. Ведь когда в кабинке клубного туалета тебя страстно целует незнакомец, некогда нагибаться. Туфля спадает со стопы, и я ловко переворачиваю её шпилькой вверх. Зажмуриваю глаза и прицеливаюсь пяткой. Давай!

Я опускаюсь на шпильку всем весом. Боль стреляет из пятки куда-то в глаз.

– Бл&!

– Эй! Что случилось? Ты кого-то видишь? Говори! Говори вслух!

– Мать твою... – скулю. Похоже, я проткнула себе пятку. И ничего не изменилось.

– Говори, не молчи! Что ты видишь?

– Всё в порядке... – как неприятно признаваться в том, что ты идиотка, – просто ПМС, живот светло.

– Если всё происходящее нереально, а мы, ну, например, лежим где-нибудь в кустах обдолбанные... То твой красный шарик – прямо по Фрейду.

– Иди в задницу!

– В задницу тоже можно... Кстати. После того, как этот твой Ворон испарился, ты видела женщину-кош... В костюме кошки. Женщину в черном кожаном костюме кошки. Ты видела её? Или слышала... что-нибудь?

– Давай, давай, юный стендапер. Я видела то, что видела. Это был ворон, он реально похож на настоящего. Если бы я видела кошку, или женщину в кошке, или как фею долбит единорог... Я бы так и сказала! Я видела только ворона. В мантии. В сапогах. С тростью.

– Стоп! Опиши трость?

– Я...я не помню, – как обычно, впрочем. Когда нужно вспомнить что-то конкретное – тупею, будто кто-то льёт кашу мне в голову, – Обычная такая трость, черная. Матовая. Металлическая, кажется. На рукоятке какой-то крупный камень, сантиметра два-три, темно-синий. Может... тёмный сапфир.

– Сапфиры не флюоресцируют красным. Это синий алмаз. По типу алмаза Хоуп.

– Из «Титаника»? Который в конце фильма Кейт Уинслет

выбросила в океан?

– Да. У того камня из фильма был реальный прообраз – алмаз Хоуп. Он убивал своих владельцев. Ну, по легенде конечно. Говорят, это единственный крупный алмаз синего цвета с красным свечением.

– Так, погоди. Откуда ты узнал про красное свечение? Я не говорила об этом.

– Кролик в костюме, которого видел я, также опирался на трость. Чёрную с синим алмазом на рукояти. Я ещё подумал: если всё это со мной – сон, то сон про алмаз Хоуп мог присниться только мне, а если это не сон, то кролик (то есть мужик в маске кролика) – знатный мажор.

– Ты знаешь о камнях всё? Откуда?

– Моя девушка. Как-то связано с ней...

Парень, вдруг, замолк. Задумался, видимо. Может быть пытается вспомнить её? Интересно, он ощущает то же, что и я? В этом... пространстве мысли ведут себя странно. Иногда я вспоминаю названия, имена, или вот как с шариком, шепчу строчки песни. Но не понимаю о чём она. Чувствую невыносимую боль, но не помню, чем эта боль вызвана. Или, наоборот: чувствую злость, нетерпение, понимаю, что это и есть я – я такая всегда, это мой характер. Но не могу вспомнить как меня, такую нетерпеливую, зовут. Нужно спросить у Ворона. Раз он читает мысли, значит и имя моё знает.

– Ладно, на чём мы остановились? – заголодевшими пальцами я еле натягиваю туфлю на раненную пятку, – ты видел

Кролика, и не видел Ворона. Я наоборот. И Ворон, и Кролик имели мужское тело, были одеты в одежду, и опирались на одну и ту же трость. Оба ходили вокруг нас кругами, и говорили одним голосом. Значит...

– Либо это один и тот же человек. Который как-то очень быстро переодевался. Либо их было двое, а голос – озвучка. Есть ещё один вариант. Мы находимся в разных местах, далеко друг от друга, и вокруг каждого из нас ходит свой персонаж.

– Последний вариант нравится мне больше остальных. Ведь я не просто не видела мистера Кролика, я не слышала то, о чём он с тобой говорил. Просто... ЗАЧЕМ? Зачем этот маскарад? Тем более персонально для нас двоих. Нет, может ты конечно сын какого-нибудь папы Римского, раз так разбираешься в камнях. Но за собой я такого не помню. Хотя... я вообще мало чего помню.

Последняя фраза заставляет меня краснеть. От злости. Негодования. Непонимания. Бессилия. Какого чёрта это происходит со мной? Парня, судя по всё такому же спокойному, пофигистичному тону – похоже, ничего не смущает.

– Совсем не факт, что спектакль видим только мы двое. В распределителе, за секунду до того, как свет погас, я видел сотни, может и тысячи людей вокруг себя. Разного возраста, нации, пола. В таких же капсулах. Я видел их, а они меня – нет. С тобой тоже такое было?

– Нет. Как долго ты пробывал в распределителе?

– Сложно сказать. Пару минут, наверное, а может, минут пятнадцать. Когда вокруг нет ориентиров, тяжело определить точно.

– Да ты везунчик, как я посмотрю! Чем же ты заслужил такой экспресс? Я пробыла там пару лет, дожидаясь хоть какого-то нового ответа от этой женщины-оператора. Несколько лет! Представь себе.

– И все эти долгие годы тебя преследовал ПМС? Ну, просто интересно. Если умираешь с ПМС, то после смерти живёшь с ним всю жизнь? Хм...как-то коряво получилось, но, надеюсь, ты поняла суть.

– Ты просто олень, как там тебя зовут.

– Элиен. Но это неточно.

– Что ж. Ты знатный олень, Элиен.

– Занимательный факт: учёные обнаружили, что макаки не прочь заняться сексом с оленями. В условиях парка эти виды животных обитают рядом. Олени любят ходить под деревьями и собирать остатки пищи, которую обронили с деревьев макаки, а те, в свою очередь, не прочь забраться на спину оленя, и поискать насекомых в шерсти. В какой-то момент этот взаимообмен превратился в регулярный секс. Макака забирается на спину оленя, и насилует его. Олень, кстати, совсем не против. Если ты понимаешь, о чём я.

– Ха. Ха. Ха. А есть что по существу?

– Я предлагаю разыграть нашего Плуто. Пусть понервничает.

Глава 11: Алмаз Хоуп

Нейла

– Ну, привет, котятки!

Прямо передо мной появилась женщина-кошка. Вот так просто, из ниоткуда, из воздуха. Рррраааз, и вместо бесконечной темноты вокруг я вижу её: длинные, подтянутые ноги в латексных чулках, хрупкие, но сильные, подкачанные плечи. Лицо наполовину закрыто маской, видны лишь губы и высокие скулы. Я останавливаюсь на них дольше.

– Пялишься на скулы? Нравится? Всем нравится.

Она обходит меня стороной, направляется к Элиену, удовлетворенно улыбается, оглядывая наши капсулы. Её чулки оканчиваются прямо под голыми ягодицами. Запакованные в тонкие кожаные стринги, они кажутся удивительно крупными для такого тонкого тела. И даже тот факт, что из стрингов виден... хвост – кошачий, гибкий, черный хвост с кисточкой на конце – на фоне вызывающе пухлых ягодиц он кажется даже чем-то обычным. Видимо она дошла до Элиена, потому что он истерично завопил.

– Эй! Ты тоже её видишь? Женщина-кошка! Она с тобой говорила? Ты слышишь её?

Видимо Элиен уже видел её в прошлый раз, когда спрашивал меня про Ворона. Но почему Я не видела её?

– Да, я тоже вижу и слышу. Ты спрашивал у меня про неё?

Ты уже видел кошку в прошлый раз? – он на секунду замешкался, прежде чем ответить, будто смутился что ли...

– Да, видел. Я...честно говоря, подумал, может у меня глюки. Знаешь... столько всего тут...

– А я не мешаю вам общаться? Может мне уйти?

Кошка обошла капсулы кругом и снова вернулась ко мне. Вот она подходит вплотную, чуть поводит губами в снисходительной улыбке, и, вдруг, начинает облизывать мою щёку. Медленно ведёт горячим языком от подбородка к уху и, остановившись в самой чувствительной точке, отстраняется. Кошка задумывается на секунду, будто решая, нравится ли ей этот вкус?

– Ты неплоха. И...гораздо опытнее, чем наш милашка Элиен. Как бы он не хорохорился. Впрочем, не уверенна, что это будет плюсом в твоём случае, Нейла.

– Как ты сказала? Нейла? Это моё имя?

– Ха! А ты не знала? Вот так фокус! Обычно уж имя-то своё все помнят.

– Что значит «все»? Кто тут ещё есть кроме нас? – Элиен снова оживился, очевидно пытаясь выбить из кошки побольше информации.

– А ты думаешь всё мироздание крутится вокруг одного тебя, Эл?

Довольная шуткой, Кошка улыбается, поглаживая кисточкой хвоста мои ключицы. Хотя я и не помню ничего о себе, но... возможно в той жизни, я не была против общения с де-

вушками. По крайней мере я не чувствую какого-то отвращения к ней сейчас. И даже... её игра меня заводит. Это волнение внизу живота, её тёплый запах. Я ловлю себя на мысли, что непроизвольно слежу за её губами: острые и упругие, слегка влажные. Вкупе с высокими скулами они выглядят чудесно, словно перед нами актриса какого-нибудь голливудского фильма. А может, так и есть? Вероятно, она и есть актриса? Я собираюсь с силами, чтобы, наконец, оторваться от её лица.

– Кто ты такая? И где мы находимся? Ты можешь ответить нам? Сколько мы ещё пробудем здесь, не понимая, что происходит?!

– За этим и пришла. Я Бэйб. Хозяин зовёт меня Бэйби. Но это только его право! Для вас я Бэйб. Прошу запомнить.

Недовольная, она уставилась на меня. Похоже те, которые «все» изрядно её достали с этим унижительным «Бэйби». Я бы тоже бесилась на её месте. Но Кошка быстро теряет ко мне интерес, она осматривает свой темный маникюр, и, удовлетворившись его состоянием, продолжает говорить.

– Вы можете задать мне три вопроса, и я отвечу.

– Кто такой «хозяин»? И где мы находимся? – Элиен тут же выкрикивает, будто только и ждал этого момента.

– О, ну конечно, мой любимый вопрос. Оригинальность уровень 150. Ладно. У места, где вы сейчас находитесь, сотни имён. Верующие называют его чистилищем, умники – подсознанием, эзотерики – тонким миром, местные – систе-

мой Хронос. Я скажу, что вы в пространстве Инсомния. «Инсомния» – значит Бессонница. Она – хозяйка ваших снов. И здесь всё происходит по правилам сна. Вы можете вообразить любой предмет, и он появится. Вот так, – она ухмыльнулась, и тут же в её руке появилась упаковка конфет Мэллер. Она щёлкнула пальцами.

– Подожди, но... как ты...

– Как Мэллер оказался у тебя во рту, Эл? Хах... – она игриво подмигнула, – Если ты ещё не понял, здесь можно воображать не только свои, но и чужие желания.

– То есть ты можешь читать мои мысли?

– А ты против? По-моему, тебе очень понравилось...

Элиен вдруг затих. Видимо жрёт свой Мэллер. Я видела, как делается фокус с конфеткой, которую достают из-за уха. Но во рту... Вряд ли это можно проделать. Да и все эти появления их воздуха, невидимая капсула... Кажется, я схожу с ума.

– Ощущения поехавшей крыши накрывают каждого, кто сюда приходит. Ты не первая, Нейла. Расслабься. Просто подумай, ведь всё это могло случиться с тобой во сне?

– То есть я сейчас сплю?

– И да, и нет. Скажем так, если в обычной жизни ты пребывала в сновидениях пару десятков минут в сутки, то сейчас ты во сне полностью. Это такой сон без сна – Бессонница. Но я ответила на ваш первый вопрос достаточно. Теперь о хозяине. Его зовут Джуд, но он больше любит обращение

Плуту. Собственно, Плуту – это и есть его настоящее имя. Джуд ммм... старое прозвище.

– Джуд – это же Иуда? То есть...

– Не заморачивайся. Сказала же – старая история. Это сейчас не важно. Плуту – хозяин восьмой платформы в системе Хронос. Фронт его работы: наслаждение и боль. Обычно он не занимается трансформациями самостоятельно. Это большая редкость. И... мне самой интересно, чем вы заслужили такую честь.

– «Наслаждение и боль»... Поэтому на тебе такой костюмчик, Бэйб?

– Рада, что тебе по вкусу, Элиен. Мэллер закончился? Хочешь ещё пососать?

Кошка прыснула от смеха. Меня не покидает ощущение, что между ними есть какой-то секрет. Уже который раз она троллит Элиена, и он резко замолкает. Ну что ж, значит третий вопрос будет за мной. Попробую раскрыть вашу тайну.

– Объясни, почему в прошлый раз Элиен видел и слышал тебя, а я – нет. Почему я видела Ворона – это и есть Плуту, не так ли? А Эл видел Кролика. Они выглядели по-разному, но у обоих была одна и та же трость с синим алмазом на рукояти. Как это работает?

– Котик, у тебя слишком много вопросов. А я могу ответить лишь на один. Ну да ладно, сделаю исключение в первый раз. Этот комплимент исключительно твоему необычному вкусу. Давно не пробовала таких опытных. Короче, мы

видим то, что хотим видеть. Плут – образ ваших страхов. Видимо твой страх выглядит как Ворон. А страх Элиена похож на Кролика. Почему? У вас нужно спросить. Это ведь ВАШЕ подсознание. Меня вы видите Кошкой, а значит соблазнение, тайные желания вы с Элом представляете одинаково.

– Но почему трость с алмазом остаются неизменны? Ладно ты, Эл, разбираешься в камнях. Но я о них точно ничего не знаю. Почему я тоже представляю этот алмаз?

– А вы очень внимательные котики. Камень видят все, его сложно не заметить. Но единицы задумываются почему, и никто не знает его историю.

– То есть этот алмаз все видят одинаково? Вне зависимости от индивидуальных предпочтений? Почему же? – голос выдаёт волнение Эла, он так же, как и я, торопится задать побольше вопросов, пока Кошка не замолчала.

– Мне сложно объяснить вам это сейчас. Есть вещи... постоянные. Ну, скажем... символы. Оххх... – Кошка закатила глаза, показывая, как трудно ей передать смысл своих слов таким глупышам как мы. Что ж, постарайся, милая.

– Типа вещи со смыслом?

– Ммм... Смотрели «Гарри Поттера»?

– Ну конечно. Разве есть люди, которые не видели «Гарри Поттера»?

– Я не смотрел, – Эл подал голос, как всегда внезапно, будто его пнули в зад.

– Почему я не удивлена? Может не зря родители называли тебя Элиен? Ты реально странный...

– Успокойтесь, котики. Книга отличная, и фильм тоже сносный. Зря не смотрел, Эл. Кстати, идея «Гарри Поттера» родилась здесь. Ну, не у нас конечно – на соседней платформе. Инсомния – пространство идей. Здесь рождены все открытия, придуманы все гениальные вещи, в нашей галерее вы найдете любую картину...

– То есть и ватсап придуман здесь?

– И айфон. Но вернёмся к Гарри. Помните, в какой-то части они с профессором собирали кристражи? Волшебные предметы, хранящие в себе часть души Воланда.

– Волан-де-Морта ты хотела сказать?

Кошка понимающе улыбнулась. Мой вопрос развеселил её.

– Ты просто слишком молода, Нейла. Волан-де-Морт, он же Воланд, он же Мефистофель, он же Люцифер, он же Плутто... О дьяволе задумывались все писатели, и художники во все времена. Да что там – каждый из вас знает кто такой дьявол, и каждый из вас чувствует его приближение. Понаблюдай за собой, когда Плутто появится в следующий раз.

– Я понимаю...

– Но ты опять меня сбила! – Кошка нахмурила брови так, что их кончики стали видны в отверстиях для глаз на её маске, – Кристраж. В «Гарри Поттере» это частица души дьявола. Алмаз на рукояти трости – тоже своего рода кристраж.

Но не думайте, что, если сломаете камень, Плуту умрёт. Эта фигня тут не работает.

Кошка снова ухмыльнулась, довольная шуткой, а затем задумалась. Она поглаживает свои плечи кончиком хвоста, о чём-то размышляя, или вспоминая кого-то, но нетерпеливый голос Эла выдёргивает её из потока мыслей, и она хмурится.

– Теперь стало понятнее. Но ты не объяснила, как этот камень связан с алмазом Хоуп? Ведь это единственный синий алмаз с красным свечением такого размера. Аналогов ему нет. Они как-то связаны?

– Откуда ты выпал, умник?

– Отвечай, пожалуйста, на вопрос, Бэйб. Ты обещала.

– Оххх... это надолго. Ну да ладно. Обещала – расскажу.

Кошка щёлкнула пальцами, и оказалась в тёмно-алом кресле. Она откинулась на его спинку, и подтянула свои длинные ноги в позу йоги.

– Я предложила бы вам присесть, котики. Но не в праве. Впрочем, здесь вы не испытываете проблем с притяжением – вряд ли вы устали. Это моё любимое кресло, так что... Приступим. Если ты изучал историю алмаза Хоуп, Элиен, то скорее всего, тебе известно что-то вроде «... камень прибыл в Европу из Индии, где он долгие годы украшал левый глаз статуи бога Рамы, пока не был похищен неизвестными. Индийцы считали левый глаз бога – карающим, а потому предсказывали похитителям и всем последующим владель-

цам кристалла несчастья, разорения, смерть».

– Ты что, Википедию нам читаешь?

– А ты решил поумничать, Элиен? Тогда может я пойду? К твоему сведению, Википедия тоже плод нашего пространства. Все идеи мира хранятся здесь.

– Ну да, конечно. Так что там с алмазом? – Элиен нетерпеливо хмыкает, и Кошка надувает щёки, не желая уступать. Впрочем, видно, как ей нравится эта история, и как она хочет рассказать её нам. Она потирает ладонями подлокотники кресла, и продолжает.

– В общем, это был восхитительный камень, размером с ладонь. Вы только представьте! Какого это – держать такого гиганта в руках! Но со временем короли и князья дробили, стачивали алмаз в угоду моде: делили его на несколько украшений, ограняли как им вздумается... С высоты тридцати, максимум шестидесятилетней жизни они считали себя вправе решать судьбу кристалла, которому, на секундочку, миллионы лет! Скорей всего вы, как и многие до вас, хотите спросить: «Ну и что с того? Это же просто камень!». Не торопитесь делать выводы, котики. Первым владельцем краденного камня стал Людовик XIV. Вскоре он умер от гангрены, случайно наступив во время бала на ржавый гвоздь. Такая типичная смерть, не правда ли? Поставщика камней, того самого вора, разорвали собаки. В тот же год всю Европу накрыла страшная эпидемия чумы.

– Чумной доктор! Вот кто! – я не могу удержаться, вскри-

киваю. Всё это время я пыталась вспомнить, кого же напоминает мне этот Ворон. Мысль крутилась на кончиках пальцев, но ухватить её я смогла только сейчас. Ворон в черной мантии, в грубых перчатках, в сапогах – один в один как персонаж чумного доктора из того фильма, как его название...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.